

«**П**риобретение Приморской области от р. Амура к югу до р. Тумени важно для будущего морского значения России. До сих пор все наши усилия к развитию этого значения должны были бороться с разными природными препятствиями, каковы: недостаток хороших натуральных портов, суровость климата и отдаление всех наших морей от океана. Эти препятствия здесь не существуют: природа устроила на окраине новой области несколько превосходных гаваней. Климат этой страны, хотя еще не климат Средиземного моря, не представляет, однако, серьезных преград для мореплавания. Наконец, близость к океану и к самым населенным землям Дальнего Востока, вот удобство, которые представляют самые положительные гарантии для будущих успехов <...>»

*Из докладной записки И. Ф. Лихачева
великому князю Константину Николаевичу.
21 мая 1860 г.*

Paulsen

РУССКИЕ МОРЯКИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ:

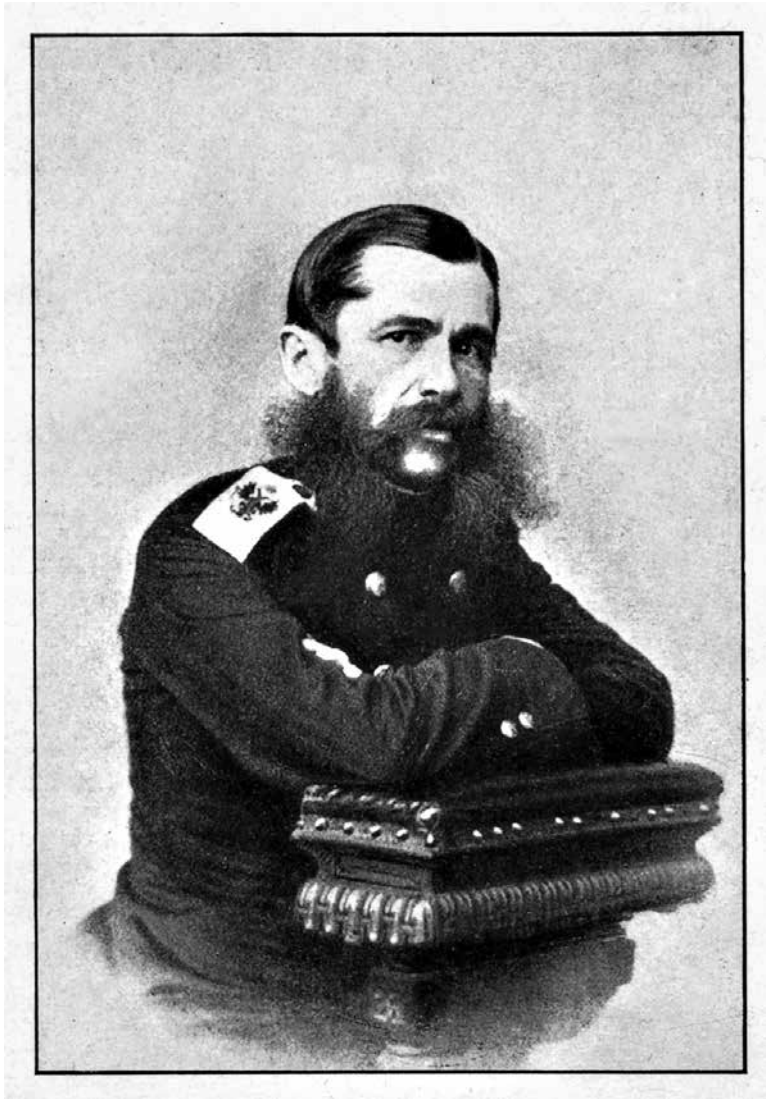
дневник начальника эскадры в Китайском море И. Ф. Лихачева. 1860—1861 гг.

Русские моряки
на Дальнем Востоке:
дневник начальника эскадры
в Китайском море И. Ф. Лихачева

1860—1861 гг.

Иван Федорович Лихачев, контр-адмирал. Фотография. [1870-е гг.]
РГВМФ. Из фондов научно-справочной библиотеки

Иван Федорович Лихачев: Флот. Цусима. Генеральный штаб

Выйдя в XVIII в. на азиатское и американское побережья Тихого океана и впоследствии создав там Российско-американскую компанию, Россия вынуждена была для защиты своих национальных интересов обеспечить военное – а точнее военно-морское – присутствие в северной части Тихого океана. Кроме того, нахождение там русских кораблей диктовалось и военно-дипломатическими целями – необходимостью оказания помощи чрезвычайным посланникам и консулам России в Китае, Корее и Японии в условиях активной внешнеполитической деятельности Великобритании, Франции, Соединенных Штатов Америки, а впоследствии и Германии.

В 1858 г. из Балтийского моря на Дальний Восток пришли шесть кораблей Амурского отряда под командованием капитана 1-го ранга Д. И. Кузнецова. В 1859 г. туда прибыл новый отряд кораблей под командованием капитана 1-го ранга А. А. Попова.

Возросшая активность русских кораблей на Дальнем Востоке была связана в том числе и с тем обстоятельством, что флотом стал руководить брат императора Александра II – молодой генерал-адмирал, великий князь Константин Николаевич (1826–1892). Одним из его адъютантов с 1858 г. был герой обороны Севастополя (1854–1855), капитан 1-го ранга Иван Федорович Лихачев (1826–1907).

В январе 1859 г. И. Ф. Лихачев подал генерал-адмиралу «Записку о состоянии русского флота», в которой, в частности, доказывал необходимость образования в морях Дальнего Востока самостоятельной эскадры. Лихачев не был «проектером»: в 1851–1853 гг. он командовал корветом «Оливуца», совершавшим плавания от Охотского моря до Русской Америки, и отчетливо представлял, что нужно сделать для укрепления позиций России на Дальнем Востоке. В результате Лихачев и был назначен командующим «Русской эскадрой в китайских водах».

Иван Федорович находился на Дальнем Востоке с апреля 1860 г. по октябрь 1861 г. В сложных условиях он не только сформировал Русскую эскадру, но и обеспечил успешное проведение переговоров в Китае русского посланника Н. П. Игнатьева, заключившего 2 ноября 1860 г. Пекинский договор. Благодаря инициативе Лихачева десантом с транс-

порта «Японец» была занята Новгородская гавань в заливе Посьета. Обо всех этих достижениях Лихачева генерал-адмирал сообщал императору.

Получив письменное разрешение великого князя, Иван Федорович организовал весной и летом 1861 г. устройство морской станции на острове Цусима, что позволяло России иметь там пункт базирования и контролировать стратегически важный Корейский пролив. Однако отсутствие должной дипломатической поддержки (с одной стороны) и давление недавнего противника в Крымской войне (1853–1856) – Великобритании (с другой стороны) помешали произведенному в контр-адмиралы Лихачеву полностью реализовать свой «Цусимский проект». Более того, по требованию японских властей (по сути, англичан) Лихачев вынужден был в сентябре 1861 г. распорядиться о прекращении работ на острове Цусима. В середине октября он покинул Японию и отправился на родину.

Уже будучи в Европе, 5 декабря 1861 г., Лихачев встретил великого князя Константина Николаевича, которому обстоятельно доложил обо всех дальневосточных делах¹. Через две недели в Петербурге Лихачев был принят императором. Александр II приказал ему сказать откровенно: важность вопроса о Цусиме «столь велика, что из-за этого вопроса стоило поссориться и рисковать дойти до разрыва и, может быть, до войны с Англией»? Лихачев ответил отрицательно².

23 декабря на заседании Амурского комитета с приглашением контр-адмиралов И. Ф. Лихачева и А. А. Попова во время обсуждения вопроса о Цусиме у великого князя Константина Николаевича произошел «очень горячий спор» с министром иностранных дел А. М. Горчаковым. Александр II принял сторону своего брата (великого князя), решив «не бросать удачно начатого дела с тем, чтоб воспользоваться им и дать ему развитие, когда обстоятельства позволят»³. Однако время уже было упущено.

Отправленный на Дальний Восток командовать русской эскадрой контр-адмирал А. А. Попов 6 мая 1862 г. с клипера «Абрек» докладывал великому князю Константину Николаевичу следующее: «...Я зашел на остров Тсусиму; все здания, возведенные там <...> не только уничтожены японцами, но не оставлено даже признаков их существования...»⁴.

Так неудачно для России закончился «Цусимский проект» И. Ф. Лихачева. Однако он узнал об этом позже.

¹ Переписка императора Александра II с великим князем Константином Николаевичем. Дневник великого князя Константина Николаевича. 1857–1861 // М.: «ТЕРРА», 1994. – С. 349.

² *Беломор А.* Тсу-Симский эпизод // Русский вестник. – 1897. – № 5. – С. 73.

³ Переписка императора Александра II... С. 352.

⁴ РГАВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 2452. Л. 175.

В 1862 г. Лихачев пишет обширную записку «Наш флот», в которой формулирует свои мысли о дальнейшем развитии русского флота⁵. Он представляет записку генерал-адмиралу, великому князю Константину Николаевичу, однако публикация ее не состоялась по цензурным соображениям. Лихачев не мог не чувствовать себя ущемленным. Сам великий князь летом 1862 г. был назначен наместником Царства Польского и, таким образом, на неизвестное время оказался отстранен от руководства флотом. Совокупность этих обстоятельств, вероятно, послужила основанием для желания Лихачева покинуть службу: в том же 1862 г. он был зачислен по резервному флоту.

Через год, однако, после возвращения великого князя Константина Николаевича в Петербург контр-адмирал Лихачев был вновь зачислен на действительную службу и осенью 1863 г. уже командовал отрядом крейсеров в Балтийском море.

В 1864 г. он сформировал первую русскую броненосную эскадру, которой командовал в течение трех лет, создав прочный фундамент для последующей плодотворной деятельности своего преемника – вице-адмирала Г. И. Бутакова. Его Лихачев сменил в должности военно-морского агента России в Англии и Франции в 1867 г. Вероятно, назначение Лихачева за границу связано с тем, что великий князь Константин Николаевич, будучи с 1865 г. председателем Государственного совета, делегировал основную часть своих полномочий по руководству флотом управляющему Морским министерством Н. К. Краббе, который, будучи опытным чиновником, удалял возможных конкурентов.

Военно-дипломатическая служба Лихачева за границей затянулась на долгие 15 лет. В этот период (1874) он был произведен в вице-адмиралы. Служба военно-морского агента в ведущих европейских странах, безусловно, была интересной, богатой событиями и знакомствами. Отметим лишь один интересный эпизод: в период проведения в 1878 г. в Париже Всемирной выставки 31 августа вице-адмирал И. Ф. Лихачев вместе с великим князем Константином Николаевичем, его сыном великим князем Константином Константиновичем и несколькими морскими офицерами присутствовал на опытах электрического освещения, которые производил русский изобретатель П. Н. Яблочков⁶.

После восшествия на трон Александра III (1881) великий князь Константин Николаевич оказался в опале и вскоре передал дела по управлению флотом брату императора, генерал-адмиралу, великому князю Алексею Александровичу, который назначил управляющим Морским ми-

⁵ РГАВМФ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 196.

⁶ *Смирнов В. Г.* Международная деятельность академика М. А. Рыкачева / СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН. – 2018. – С. 81.

нистерством вице-адмирала И. А. Шестакова. Вице-адмиралу И. Ф. Лихачеву была предложена должность председателя Морского технического комитета в реформированном Морском министерстве, однако в письме Шестакову от 10 октября 1882 г. он отказался от предложенной чести и приложил прошение об отставке⁷.

28 августа 1883 г. И. Ф. Лихачев был уволен от службы по болезни, с мундиром и пенсией. Ему было 57 лет. Уход Лихачева в отставку поразили многих моряков. Капитан-лейтенант Ф. В. Дубасов, узнав об этом извести из газет, 14 сентября 1883 г. в письме Лихачеву откровенно высказал свои чувства: «В [18]82 году, в Париже, я имел большое счастье не только познакомиться с Вами, но отчасти и заниматься под Вашим руководством; в это короткое время я сделал в своей жизни большое приобретение: в лице Вашем я нашел живой пример той горячей любви и высоконравственного отношения к избранному делу, которые так редки в наше время, и которые должны быть так ценны нашему дорогому, но расшатанному флоту. В этом великом примере для нас, сильных одним желанием быть полезными, но слабых знаниями, опытностью и, главное, твердостью духа, заключается лучшая нравственная школа и та необходимая нравственная поддержка, без которой гибнет столько полезных сил; Вы были для флота в полном значении этих понятий и тем, и другим и, лишаясь Вас, флот понесет тяжелый удар и невознаградимую утрату.

Я позволю себе прибавить, что удар этот почувствуется всеми знавшими Вас тем сильнее, что в числе причин удаления Вашего от дела, которому Вы столько отдали, встревоженному чувству представляется не одна лишь болезнь, но и другие мотивы»⁸.

Впоследствии в одном из писем Лихачев объяснил свой выход в отставку в 1883 г. невозможностью «примириться с "новым курсом", так резко обозначившимся с назначением Шестакова». Он не считал возможным участвовать в фатальном (как ему всегда казалось) и «преступном деле реакции и нравственного понижения или "притупления", что было тогда лозунгом для Шестакова и сотрудников его "реформ"»⁹.

Последующие годы – почти четверть века! – Лихачев продолжал жить в Европе, изредка приезжая в Россию¹⁰.

Когда на Корейском полуострове обострилась политическая ситуация, вице-адмирал Лихачев 15 декабря 1884 г. подготовил записку

⁷ Житков К. Г. Вице-адмирал Иван Федорович Лихачев // Морской сборник. – Т. ССCLXXIII. – 1912. – № 11, неоф. – С. 31.

⁸ РГАВМФ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 20. Л. 14–15.

⁹ Цит. по: Житков К. Г. Вице-адмирал Иван Федорович Лихачев... С. 32.

¹⁰ Из письма Ф. В. Дубасова И. Ф. Лихачеву от 19 декабря 1888 г. известно, что летом того года Иван Федорович приезжал в имение одного из братьев в Гжатске (РГАВМФ. Ф. 9. Оп. 1. Д. 241. Л. 2).

Издано Лит. А. Мюнстера, С.П.Б.

S. A. I. M^o GRAND DUC
CONSTANTIN NIKOLAEVITCH.

Великий князь Константин Николаевич, генерал-адмирал.
Литография А. Э. Мюнстера. [1850-е гг.]
РГАВМФ. Ф. 315. Оп. 2. Д. 297. Л. 17

генерал-адмиралу, великому князю Алексею Александровичу о положении морских сил России на Дальнем Востоке. В ней он, в частности, указал: «...С морской точки зрения нам нужно было бы иметь только сильное положение во Владивостоке и свободные выходы из "Японского" моря, без чего положение это никогда не может считаться сильным...»¹¹. В записке Лихачев напомнил о цусимских событиях 1861 г. Кроме того, он готовил письмо императору Александру III по этому вопросу¹², которое, вероятно, отправлено не было.

Лихачев продолжал активно интересоваться развитием военно-морского дела за рубежом и знакомил русских моряков с известными ему новинками в своих статьях, публиковавшихся в «Морском сборнике», «Кронштадтском вестнике» и других изданиях. В их числе: «Военные суда будущего», «Практические приемы вычисления водоизмещения и остойчивости», перевод «О дальнейшем развитии германского флота», «О тяжелой артиллерии», разбор книги адмирала Эллиота «Тактические этюды», «Пробелы морского воспитания» и многие другие¹³. Все эти статьи не подписаны именем Лихачева или напечатаны под инициалами «И. Л.».

Одним из замечательных сочинений Лихачева стала работа «Служба генерального штаба во флоте», опубликованная в журнале «Русское судоходство» (№ 24 от 22 июня 1888 г.). Вот что сообщал по этому поводу в письме от 19 декабря 1888 г. почитатель таланта Лихачева, его постоянный корреспондент и в известной степени ученик и последователь, капитан 1-го ранга Дубасов: «...статья Ваша о Генеральном штабе во флоте произвела очень сильное впечатление. Вам неизвестно, что служебная среда наша читает очень мало, но Вашу статью – можно смело сказать – прочел весь флот, и в высших сферах она вызвала большое брожение умов. Как отнесся к ней покойный Шестаков, я не могу сказать Вам, но знаю, что, находясь в то время в отсутствии, он лично написал много длинных писем в Главн[ый] М[орской] Штаб и потребовал к себе массу справок и сведений. Что касается впечатления, произведенного статьей на массу, то скажу, что мысли Ваши изложены с такою ясностью и твердостью, что не понять их нельзя; но мысли эти до такой степени новые для той массы, которая копошится в будничной повседневной суете, и тех правящих, которые носят на себе как старый удобный халат – рутину сломившегося порядка, – что эта масса и эти правящие остались в некотором недоумении и даже страхе перед призраком нового порядка, который непременно должен наложить на каждого суровую нравственную ответственность. Нужно ли искать других

¹¹ РГАВМФ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 229. Л. 3 об.

¹² Там же. Л. 1–1 об.

¹³ Житков К. Г. Вице-адмирал Иван Федорович Лихачев... С. 33.

доказательств глубокого упадка, который бедный флот наш переживает. Можно, впрочем, к некоторому утешению сказать, что в настоящем положении, т. е. в среде молодых представителей флота, все лучшие силы, которые что-нибудь обещают, отнеслись к перспективе нового стройного порядка, которую Вы нарисовали в своей статье, с большим сочувствием и даже энтузиазмом; но именно за эти-то силы и приходится более всего бояться, если существующий режим будет долго продолжаться...»¹⁴.

Здесь уместно сказать о том, что для Дубасова авторитет Лихачева был чрезвычайно высоким. Узнав 25 ноября 1888 г. о смерти управляющего Морским министерством адмирала Шестакова, он вместе с одним из своих товарищей разработал план, как провести назначение отставного вице-адмирала Лихачева на вакантную должность¹⁵. Когда же через несколько дней управляющим Морским министерством был назначен вице-адмирал Н. М. Чихачев (бывший ранее начальником Главного морского штаба), Дубасов записал в своем дневнике: «...Спрашивая себя хладнокровно, могло ли быть иначе, я, разумеется, говорю себе нет <...> Лихачев же был бы не понят и, вероятно, ненавидим, как сверху, так и снизу, и, следовательно, лишен главнейшего элемента успеха: сочувствия и поддержки...»¹⁶.

Сам Лихачев, проживая в Париже, не подозревал о том, что хотел предпринять Дубасов. Он продолжал свою творческую деятельность на благо Русского флота, одновременно изучая археологию (как его прадед, отец и брат), греческий, латинский, чешский и польский языки, историю церковно-славянского и русского языков¹⁷.

После смерти брата Андрея (1832–1890), археолога и нумизмата, Иван Федорович купил за 30 000 рублей его коллекцию и передал в дар Казани¹⁸. Интересно, что в связи с этим в трудах VII Археологического съезда, который проходил в Ярославле в 1891 г., была опубликована статья Лихачева об устройстве провинциальных музеев и основании Общества охраны памятников¹⁹.

В 1890-е гг. в переписке с Лихачевым состоял публицист и писатель А. Е. Конкевич (публиковался под псевдонимами Беломор, А. К., Макси-

¹⁴ РГАВМФ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 241. Л. 2–4.

¹⁵ Там же. Ф. 9. Оп. 1. Д. 648. Л. 113–114.

¹⁶ Там же. Л. 115–116.

¹⁷ *Житков К. Г.* Вице-адмирал Иван Федорович Лихачев... С. 42–43.

¹⁸ В акте о передаче коллекции насчитывалось 39 920 предметов, включая 24 611 монет, 425 картин и 1470 томов по археологии и нумизматике. В 1894–1918 гг. коллекция экспонировалась в пяти залах Лихачевского отдела Казанского городского музея, после чего была расформирована и рассеяна по разным музеям.

¹⁹ *Лихачев И. Ф.* Об устройстве провинциальных музеев и основании Общества охраны национальных памятников // Труды VII Археологического съезда в Ярославле. – М.: 1891. – Т. 2. – С. 337–356.

милиан Гревизирский), в прошлом морской офицер. Он собирал документы по истории флота за период 1855–1863 гг. для написания монографии. По просьбе Конкевича Лихачев прислал ему материалы, связанные с устройством морской станции на острове Цусима в 1861 г. Обработав их, Конкевич, с разрешения Лихачева, в 1897 г. опубликовал очерк «Тсу-Симский эпизод» в журнале «Русский вестник»²⁰. Таким образом, геополитический сюжет из истории Российского флота середины XIX века, инициатором которого в 1860 г. стал И. Ф. Лихачев, был предан гласности.

Какова же была реакция на «Тсу-Симский эпизод» в российском обществе? Вот что писал об этом 30 ноября 1897 г. Конкевич Лихачеву: «...По поводу Тсу-Симского эпизода были сделаны в "Новом Времени"²¹ лишь коротенькие выдержки и более ничего, ибо ничего серьезного о русском флоте у нас и знать не желают. Но я, все-таки, думаю, что ради истории, ради тех немногих, которые любят флот, Вам следовало бы откликнут[ь]ся по поводу моего рассказа о Тсу-Симе. Только Вы один и можете сделать это хорошо, достоверно и назидательно. Я все-таки думаю, что слово Ваше и прочтут, и подумают над ним те, в руках которых судьбы флота и России. Теперь такое время, что печать неожиданно приносит и плоды...»²². Конкевич рекомендовал Лихачеву писать в «Русском вестнике»²³.

Однако Иван Федорович не воспользовался этой рекомендацией. В этот период он сам в Париже опубликовал статью о гибели броненосца «Гангут» 12 июня 1897 г. около Транзунда²⁴. А через два года в Ницце – другую статью – о том, в каких реформах нуждается личный состав русского флота²⁵.

В начале XX в. Лихачев увлекся исследованием народного образования в России и опубликовал на эту тему семь брошюр (их экземпляры имеются в Российской национальной библиотеке). Интересно, что две из них старый холостяк Лихачев, находившийся на попечении племянницы, посвятил образованию и воспитанию женщин и их роли в дошкольном воспитании. «Просвещайте же и воспитывайте женщин, приготавливая их к великой роли воспитания, – вот заключение, к которому неминуемо приводит исследование широкой задачи народного просвещения. Женское воспитание – вот центральный пункт и центр тяжести этой задачи»²⁶. Эти мысли отставного вице-адмирала Лихачева не потеряли актуальности и в наше время.

²⁰ Беломор А. Тсу-Симский эпизод // Русский Вестник. – 1897. – № 4–5.

²¹ Речь идет о газете «Новое время».

²² РГАВМФ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 429. Л. 16–18.

²³ Там же.

²⁴ Лихачев И. Ф. Дело о гибели броненосца «Гангут» 12 июня 1897 года, около Транзунда // Paris: Impr. G. Maugin, 1898. – 33 p.

²⁵ Лихачев И. Ф. Реформы, в которых нуждается личный состав флота // Ницца: Типолит. «Русско-французского вестника», 1899. – 36 с.

²⁶ Цит. по: Житков К. Г. Вице-адмирал Иван Федорович Лихачев... С. 44.

Через несколько месяцев после начала Русско-японской войны (1904–1905) Лихачев, не сомневавшийся в победе России, подготовил письмо императору Николаю II о необходимости упрочения преобладающего положения на Тихом океане. В нем он, в частности, указал, что «остров Тсу-сима с одним из великолепнейших портов света... может быть отнесен к числу первостепенных стратегических пунктов, как, например, о. Мальта в Средиземном море, хотя Тсу-сима во всех отношениях лучше этого последнего. Если Россия по окончании войны займет упомянутый остров и обратит его в первостепенный военный порт, то мы отрезаем Японию от материка и делаем немислимым в будущем ее военные предприятия. Вместе с тем мы достигнем вообще преобладающего положения в этой части Тихого океана, при условии, конечно, иметь значительный перед соседями перевес в морской силе...»²⁷.

Ровно через год 2-я Тихоокеанская эскадра под командованием вице-адмирала З. П. Рожественского была разгромлена именно под Цусимой, а неудачная война с Японией стала одной из главных причин первой русской революции 1905–1907 гг.

Поражение России в войне с Японией и разгром флота стали серьезным потрясением для вице-адмирала Лихачева. Эти трагические события не только пагубно отразились на здоровье старого моряка, но и подтвердили правильность геостратегического замысла 34-летнего капитана 1-го ранга Лихачева об устройстве морской станции (по сути – военно-морской базы) на острове Цусима (1860 г.), к сожалению, оставшегося неосуществленным.

Более счастливая судьба ожидала идеи Лихачева о Генеральном штабе во флоте (1887). Неудачи в войне с Японией привели правительство России к необходимости реформ в армии и флоте. Одной из них стало учреждение 24 апреля 1906 г. Морского генерального штаба. Можно считать это отличным подарком к 80-летию И. Ф. Лихачева, пусть и запоздавшим на месяц.

Через полтора года, 15 ноября 1907 г., вице-адмирал И. Ф. Лихачев скончался в Париже. Его могила в Свяжске, близ Казани, не сохранилась. Однако его дела, мысли, статьи, а теперь и публикуемый «Дневник начальника эскадры в Китайском море» остаются с нами навсегда.

В. Г. Смирнов,
директор Российского государственного архива
Военно-Морского Флота,
доктор исторических наук

²⁷ РГАВМФ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 251. Л. 4–4 об.